

ГЕРЦ ДАВЫДОВ

ПЕՇՆԻ ՇԻՐՄԻՆ

Герц Давыдов

Песнь Сирий

«Издательские решения»

Давыдов Г.

Песнь Сирий / Г. Давыдов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966019-0

История грехопадения и изгнания первых людей из рая всегда пленяла воображение, вызвала много размышлений и дискуссий. Но были и те, кто утверждал, что история в райском саду имеет аллегорический характер. В ней сокрыт тайный смысл, иносказательно описывающий череду событий, происходивших в высшем, духовном мире, которые привели к появлению материального мира. Эта древняя история позволит лучше понять смысл событий в райском саду и последующих изгнания, искупления и прихода Мессии, Спасителя.

ISBN 978-5-44-966019-0

© Давыдов Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Песнь Сири́н

Герц Давыдов

Иллюстратор Юлия Гончарова

© Герц Давыдов, 2019

© Юлия Гончарова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6019-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На отроге высокой скалы возвышался величественный дворец из белого камня. Добраться до него случайным путникам было практически невозможно: с трех сторон он был защищен отвесными скалами, а с четвертой рос труднопроходимый лес.

Дворец носил название Плерома и принадлежал древнему роду Игигов, который правил там с самого его основания. Трон переходил от отца сыну. Восходя на престол, они клялись чтить законы, полученные основателем рода Нусом от Первоотца, Творца всего. Обитатели Плеромы были счастливы – Его заповеди много веков позволяли всем жить в мире и согласии.

Правители Игиги, потомки Нуса, обладали бессмертием. Их отличительной чертой были орлиные крылья на спине, дарованные им Первоотцом.

После рождения Игиги быстро развивались и уже через несколько дней приобретали вид юношей или девушек двадцати лет. Их юность длилась веками. Когда подходило время и наследник престола обретал спутницу, царь-отец, складывая с себя полномочия, передавал правление молодой паре. Цари не умирали, а отправлялись со своими царицами в Верхний сад высоко в горах, который назывался Маром. Это почиталось за особую честь, поскольку там они могли приблизиться к Первоотцу и обрести вечный покой, духовный мир и гармонию.

После того как последняя царская чета отправилась в Маром, дворцом правили царь Телет и его мудрая жена София. Телет, унаследовавший престол несколько веков назад, с особым трепетом и смирением чтит законы Первоотца. Он считался достойным продолжателем династии и так же, как его праотцы, мечтал передать трон следующей паре Игигов и отправиться вместе с супругой в Маром. Власть его не была полной – он созывал совет, в который входили двадцать шесть Игигов, Телет и София, а также десять пар наследных принцев с супругами, пребывавшие в Плероме и спускавшиеся по особым случаям из Верхнего сада два царя-праотца с женами. Совет Игигов, собираясь в дворцовом храме, принимал все важные решения.

Во внутреннем дворе Плеромы рос волшебный сад, который называли Нижним садом. Там пели птицы невиданной красоты, а звери сосуществовали мирно. Посреди протекала река Вечности, берущая начало в Мароме. Ее вода могла излечить любой недуг, что позволяло Игигам жить вечно. За восточной дверью сада скрывалась длинная каменная лестница. Ее ступеньки вели в Кеному – глубокую горную долину, крутые склоны которой были покрыты дремучим лесом.

По легенде вход в Кеному охранял дракон, и каждого, кто покинет дворец и перейдет через мост бездну, отделявшую Плерому от Кеномы, ждала смерть.

Несмотря на то, что восточная дверь сада, ведущая к подножью скалы, никем не охранялась, обитатели дворца смиренно исполняли указание Первоотца и не покидали пределы Плеромы. Чтобы у потомков не возникло даже мыслей нарушить запрет, Нус, праотец Игигов, приказал заколотить окна, выходившие в сторону леса. Из своих покоев правители и представители королевских кровей могли любоваться видами центральной площади дворца, храма, а также того самого сада. Придворные жили в специально возведенном для них здании и были довольны своей службой во дворце.

Правление Телета проходило мирно. Населяющие Плерому Игиги, как было принято испокон веков, три раза в день посещали дворцовый храм посреди Плеромы, где пели гимны, восхвалявшие Творца всего.

Все Игиги во дворце знали, как сильно Телет любит Софию. В последнее время они возносили молитвы о скором рождении наследника престола, и Первоотец наконец услышал их мольбы.

Глава 2

Вся Плерома с нетерпением ожидала главного праздника – День получения законов Первоотца. Игиги вместе с верховным жрецом храма, носившим имя Оракулум, тщательно готовились к вечерней службе. Устои во дворце не менялись тысячелетиями, с тех самых пор, как основатель рода Нус в поисках Первоотца прибыл на эту скалу и, размышляя о Творце мира под высоким деревом, услышал глас с небес. Единный и Непознаваемый Первоотец раскрылся Нусу под именем Битос, дал свод законов и повелел заложить на том самом месте белокаменный дворец. Праздник был посвящен этому событию и отмечался ежегодно.

Нус и его жена Алетейя удостоились особой чести и пребывали в непосредственной близости к Первоотцу, поэтому более не спускались в Плерому. По традиции, дворцовый храм своим присутствием почитали праотец Логос с женой Зоэ. Логос был единственным сыном Нуса, именно он положил начало Плероме и ее устройству и, в отличие от отца, следил за событиями во дворце.

Когда пришло время вечерней молитвы, вместе они направились в дворцовый храм. Жрец вел службу, а собравшиеся Игиги, следуя обряду, читали тексты и пели гимны, восхвалявшие мудрость и милосердие Первоотца. Жители дворца считали Оракулума связующей нитью с Творцом всего. Ни один из Игигов после Нуса не удостоивался прямых откровений Битоса.

По завершении молитвы Оракулум, отодвинув завесу, прошел в специальное помещение, где Первоотец являлся ему и возвещал свою волю. Вернувшись, он сообщил, что Первоотец остался доволен службой и пообещал, что если они и дальше будут чтить Его и исполнять данные Им законы, род Игигов продлится до скончания веков.

Жители Плеромы возрадовались. Игиги еще раз воздали хвалы Битосу и праотцу Нусу, понимая, что только по милости основателя рода, праведного Нуса, пребывавшего в Мароме, они унаследовали столь чудесное царство и пользуются милостью Первоотца. По завершению службы, как и в предыдущие годы, Телет дал пышный прием.

После трапезы Оракулум отправился в храм, а праотец Логос взял слово и поблагодарил Битоса за этот праздник и возможность собраться вместе. Все проходило как и в прошлые годы. Раздавались хвалебные речи во славу Битоса и праотца Нуса, как вдруг Логос, не желавший более сдерживать свое возмущение, поделился с потомками недовольством тем, что слова Первоотца Игигам возвещает Оракулум. Он возмущался, что Битос, избравший Нуса и удостоивший его откровения, для остальных Игигов оставался непознанным и что даже ему, сотворенному вначале всего, Логосу, первому жителю Плеромы, сыну великого Нуса, он непостижим. Обращаясь к своим потомкам, он поинтересовался, справедливо ли это, ведь они ни в чем не провинились перед Первоотцом.

Игиги, которые и сами порой раздумывали над этим, были удивлены откровенности Логоса. Для них, пребывающих веками в мире и гармонии, подобное возмущение праотца явилось неожиданностью. По преданию, которое Нус сообщил Логосу, а тот – своим потомкам, Первоотец снова откроется Игигам, если они будут верно служить ему, как и сам Нус. Несмотря на то, что Игиги много веков смиренно выполняли законы Битоса, а также беспрекословно следовали требованиям, переданным через Оракулума, Первоотец больше не раскрылся. Но они отгоняли от себя подобные мысли, чтобы не впасть в грех, и были готовы и дальше смиренно ждать времени исполнения пророчества. Логос считал это несправедливым и хотел найти поддержки у своих потомков. Публично Логос превозносил Нуса, но втайне был убежден, что сделал ничуть не меньше во славу Битоса.

Игиги, собравшиеся в этот вечер за столом, пытались разобраться, что говорит в праотце Логосе: чувство справедливости, гордость или зависть. Два последних чувства воспрещались

в Плероме. Они понимали и разделяли мысли Логоса, но открыто поддержать его не решались, поскольку боялись кары вездесущего Первоотца.

Праотец Логос продолжал свои откровения. Зоэ постаралась остановить супруга, поскольку своей речью он сеял сомнения в справедливости законов Первоотца и подрывал веру в Него. Но Логос был настроен решительно. Он поведал, что, несмотря на то, что прошло столько тысячелетий, он все еще мечтает поговорить напрямую с Битосом и размышляет, как это осуществить. Посмотрев внимательно на Телета и его жену Софию, он сказал, что если ничего не предпринять, их потомков ожидает такая же участь и Первоотец не удостоит пребывающих в Плероме чести прямого откровения.

Логос собрался призвать Игигов высказать недовольство праотцу Нусу или сразу Первоотцу через Оракулума, но супруга в очередной раз вмешалась и успела вовремя его остановить. Вняв ее совету, он решил завершить свою речь, поблагодарив собравшихся.

Несмотря на то, что в этот раз ему пришлось публично отступить, чтобы не сеять смуту в умах потомков, преданных Первоотцу, Логос не сдавался и собирался добиться желаемого, несмотря на все запреты.

Игиги даже после пламенной речи праотца были решительно настроены подчиняться законам. Они посчитали, что слова Логоса вызваны эмоциями, и были убеждены, что на следующее утро он глубоко раскается и как прежде уверует в справедливость законов Битоса.

Когда Логос занял свое место рядом с Зоэ, Игиги, впервые ставшие свидетелями подобного откровения, немного успокоились. Речь праотца вызвала у собравшихся смешанные чувства, но, обладая смирением, они решили поскорее забыть о ней. И только царица София, самая молодая из Игигов, прониклась сочувствием и, узрев мудрость в словах Логоса, задумалась, как восстановить справедливость.

Затем слово взял Телет и, поблагодарив Оракулума за службу в храме, а также всех собравшихся Игигов, поклялся и впредь соблюдать законы, полученные главой рода много веков назад.

Глава 3

После трапезы мужчины прошли на балкон, откуда открывался вид на сад, а женщины остались за столом, чтобы услышать наставления праматери Зоэ. По законам Первоотца запрещались пустословие и сплетни – это занятие приводит к греху или нарушению запрета, поэтому говорить можно было о семье, растениях и животных в саду, погоде или о том, как лучше чтить законы. На протяжении всех поколений Игиги тщательно соблюдали все запреты.

Когда Зоэ закончила наставления, царица София, пытаясь приблизиться к истине, спросила, почему окна в лес заколочены много веков. Праматерь пояснила, что все происходит по велению Первоотца, Его законы мудры, и их нужно смиренно принять и исполнять. Зоэ добавила, что даже ей и Логосу, единственному сыну Нуса, не дозволено нарушать их, поскольку у всего происходящего есть глубокий замысел, который известен только Битосу и избраннику Его Нусу. Зоэ заверила, что они также ожидают дня, когда Первоотец возвестит через Оракулума о снятии запрета и удостоит Игигов прямого общения. Чтобы вселить в собравшихся веру в лучшее, праматерь добавила, что это обязательно случится и все, что Игигам надлежит делать, это молиться и ждать.

Царица София, нынешняя хозяйка дворца, наблюдая за выражением лиц гостей, понимала, что этот вопрос тревожит не только ее, но, чтобы не вызвать возмущения Зоэ, они предпочитали молчать. Царица, обладающая мудростью, осознавала, что Игиги, населяющие Плерому, устали и жаждут перемен, хоть и не решаются сказать об этом, и потому продолжала задавать вопросы, пытаясь понять, не пришло ли время отменить этот закон.

Праматерь с присущим ей спокойствием пояснила, что не стоит подвергать сомнению мудрость законов Первоотца, который, заботясь о безопасности Игигов, разрешил им гулять только на территории дворца и сада.

В то самое время, когда София задала очередной вопрос, служанка Офита, проходя мимо беседующего с гостями Телета, задумалась, а царь случайно поднял руку и опрокинул поднос с напитками, который она несла. Напитки пролились на пол, и, поскользнувшись, служанка упала. Телет поспешил помочь ей подняться и попросил прощения за неосторожный жест. Когда он подошел и, нагнувшись, протянул ей руку, служанка взглянула в глаза повелителя и в ее сердце вспыхнуло пламя любви.

Царь ничего не заметил и помог ей подняться. Когда Офита подтвердила, что с ней все в порядке и в вызове лекаря нет необходимости, он еще раз извинился и вернулся к гостям.

Когда прием был окончен и гости отправились отдыхать, Телет с Софией уединились в своих покоях.

Глава 4

Телет души не чаял в своей супруге и считал ее прекраснейшей и мудрейшей на свете. Он внимал каждому ее слову и старался удовлетворить любое желание.

Наблюдая за тем, как София складывает украшения в шкатулку, царь произнес:

– Ты сегодня была прекраснее всех.

Сняв корону, царица ответила:

– Как ты мог это заметить? Ты все время был с гостями и совсем не уделял мне внимания.

– Любимая, ты должна понимать, что это праздничный прием. Прибыли царь-отец и царица-мать, поэтому я должен был уделить им повышенное внимание. – Подойдя к Софии, он помог ей уложить корону на специальную подставку и продолжил: – Ты была и всегда будешь для меня прекраснейшей и мудрейшей из женщин – идеал, само совершенство! Каждый день я возношу хвалу Первоотцу за то, что Он избрал тебя моей второй половинкой.

Царица улыбнулась. Ей было приятно слышать подобные речи мужа.

Телет и София были одного сословия, и их брак можно было назвать династическим. Они, как и предыдущие наследники престола, прошли через обряд священного союза в храме, после чего половинки их душ скрепились навсегда. Несмотря на то, что их брак длился не первый век, чувства царя к царице не угасали, а весть о скором рождении ребенка сделала его еще счастливее.

Взглянув на возлюбленную, царь поинтересовался:

– А как прошел твой вечер?

Царица молча встала с кровати и подошла к занавешенному окну. Сквозь щель можно было увидеть край леса, освещаемый звездами.

– После слов праотца Логоса мы целый вечер обсуждали, почему Первоотец запретил смотреть в лес у подножья скалы и когда этот запрет будет снят.

– Любимая, почему ты задаешься подобными вопросами? Разве ты не помнишь заповедь? «Гуляйте где пожелаете, только не спускайтесь в Кеному, путь в которую пролегает через дверь в восточной стороне сада».

– Я прекрасно помню ее, но после речи Логоса мне захотелось постичь замысел Битоса, а через замысел и Его самого. Разве не в этом суть творения?

– Ты же понимаешь, что постичь Первоотца невозможно. Его разум – не наш разум, нам не дано постичь Битоса. Все, что мы можем сделать, чтобы приблизиться к нему, – это свято чтить Его законы.

– Телет, тебя не волнует вопрос о том, как мы появились? Почему мы взрослеем за несколько дней, а затем наша юность длится столетиями? Какова цель нашего пребывания в Плероме? Почему только праотец Нус удостоился прямого откровения Битоса? Разве тебе не хотелось бы получить ответы на эти вопросы? Не знаю, как ты, но я задаюсь ими снова и снова.

– Так пожелал Первоотец. И если Он сотворил нас и поместил в Плерому, значит, в этом был Его замысел. Ничто не происходит без воли Его. Нам, пребывающим во дворце, дано постичь только родителей наших, а то, что выше, нам не понять.

– Чем тогда мы отличаемся от других существ, которых Он сотворил без дара речи и размышления? Они так же, как мы, пребывают в неведении, Первоотец для них, как и для нас, не виден и не слышен.

– Мы, Игиги, – венец Его творения. Нам следует всегда помнить об этом и быть благодарными Единому. А разум дан нам не для размышлений о Его законах, а для того, чтобы признать их истинность и тщательно соблюдать. Эти законы получены основателем нашего рода

Нусом от Первоотца, и мы продолжаем свято чтить их, а если что-то вызывает гнев Битоса, то через Оракулума Он оповещает нас, и мы делаем все, чтобы исправить это и задобрить Его.

Царица, воодушевленная речью Логоса о необходимости прямого общения между Первоотцом и Игигами, собиралась возразить словам мужа, но нашла силы сдержать себя. Телет продолжал:

– Первоотец пребывает над Плеромой в Мароме и делает там мир. Основатель нашего рода Нус, который считается первым и самым великим Творением Первоотца, может вблизи лицезреть Его, говорить с ним, но нам, пребывающим в Нижнем саду, не дано постичь Битоса и Его замыслы. Мы должны быть твердо уверены: все, что Битос делает, Он делает для нашей пользы. Праотцы учили, что даже травинка в нашем саду не возрастает, если на это не будет воли Его. Все, что нам, продолжателям рода Игигов, нужно знать, это то, что Битос заботится о нас, как отец о чаде своем.

Выслушав мужа, София произнесла:

– Телет, в твоём ответе содержится именно то, что так тревожит мой разум. Почему Первоотец обращается с нами, как с малыми детьми, запрещая покидать пределы Плеромы и даже смотреть в лес? Разве мы, потомки Нуса, не достойны прямого общения, не достойны получать ответы на свои вопросы от Него? Тысячелетия прошли с того откровения, и народилось несколько поколений Игигов. Может, ты и не замечаешь, но с каждым поколением стремление постичь истину все возрастает. Чем дальше мы от источника, от костра, тем больше стараемся приблизиться к нему, чтобы ощутить тепло. – Сделав небольшую паузу, царица продолжила: – Сегодняшние слова Логоса исходили от мудрости, и я согласна, что за все заслуги рода Игигов Первоотец должен общаться с нами напрямую хотя бы раз в год. Твое смирение восхищает, но подобная ситуация не устраивает даже самого Логоса. Полученные много тысячелетий назад законы могли устареть или быть неправильно истолкованы жрецами. Возможно, мои слова придутся тебе не по душе, но мне хочется познать истину, приблизиться к источнику.

Телет, с тревогой слушавший откровение любимой жены, старался успокоить ее:

– София, Первоотец обещал праотцу Нусу, что каждый Игиг удостоится Его откровения. Всему свой час. Мы должны смиренно молиться о скором исполнении пророчества. Насколько тебе известно, в начале времен Нус, установив мир в Плероме, решил спуститься в Кеному, чтобы и там утвердить законы Битоса. Но правитель Кеномы, древний змей, которого еще называли великим драконом, приказал схватить его и пытался силой заставить Нуса поклоняться ему. Крепкая вера нашего праотца в Битоса помогла ему устоять. Прочитав заклинания, он освободился и, сразившись с великим драконом, преграждавшим путь, ранил его и вернулся в Плерому. За преданность Первоотцу и Его законам Нус удостоился от Битоса особой чести – откровения.

София с вниманием слушала Телета, который, размышляя над событиями прошлого, сказал:

– Как говорится в том пророчестве: придет день, и Битос отправит посланника в Кеному, и тот, одолев царя змей, утвердит там законы Первоотца. После этого все запреты будут отменены, и за верную службу Игиги удостоятся откровения Битоса.

Царица продолжала молчать. Поняв, что его ответ не пришелся ей по душе, он добавил:

– Любимая, мы, как и наши праотцы, должны смиренно ждать отмены запрета, уверяю тебя, это обязательно случится, а пока мы можем наслаждаться жизнью во дворце и прогулками по прекрасному саду. Я абсолютно счастлив здесь, с тобой, и мог бы провести так все столетия, уготованные нам, пока не удостоимся чести перебраться в Маром. Разве не в этом предназначение Игигов?

Софию возмутил ответ Телета, и она проговорила:

– Ты снова ссылаешься на пророчества. Но если Первоотец все еще не удостоил нас откровения, возможно, мы делаем что-то не так? Может, эти законы устарели и путь в лес

давно свободен? Сегодня в глазах собравшихся я видела много вопросов, хоть высказать их, кроме праотца Логоса, никто не решился.

Телету были неприятны подобные рассуждения. В очередной раз он попытался вразумить царицу:

– София, выбрось это из головы. Законы Первоотца не подлежат обсуждению. В них ясно сказано, что нам разрешено гулять везде, кроме леса, пока Первоотец не освободит Кену от дракона, значит, мы должны подчиниться этому приказу, так же как наши предки. Пока там правит дракон, ходить в те земли нельзя. Кто вступит туда – погибнет.

– Может, там уже много веков нет никакого дракона. Как мы сможем понять это, если не спустимся? Может, в этом и заключается наша миссия, и поскольку никто из предыдущих правителей не решился на это, Первоотец до сих пор не удостоил Игигов прямого откровения. – После паузы царица продолжила: – Каждый раз слушая историю о поисках Нусом Битоса, возведении белокаменного дворца и прямом общении между ними, я думаю: как Ему это удалось? Может, и мы сможем сделать что-то полезное? Я убеждена, что Первоотец создал Игигов для чего-то большего, чем только возносить ежедневные хвалебные гимны. Мы должны стать соучастниками процесса, Его помощниками в этой непростой битве.

Телет не желал более обсуждать вопросы, подвергающие сомнению законы Первоотца, и произнес:

– София, прошу тебя, не терзайся подобными размышлениями. Сегодня важный день для всего царства, давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Все свои дни я только и слышу: не стоит рассуждать о законах Первоотца, нужно слепо исполнять их. Но мудростью, дарованной мне свыше, я продолжаю размышлять над ними, чтобы познать замысел Битоса и тем самым приблизиться к Нему.

Царь задумался, а после продолжил:

– София, пойми наконец, что Первоотец даровал нам разум не для того, чтобы мы подвергали сомнению его законы, а для того, чтобы, познав их истинность, трепетно чтили. Разве тебе не известны слова Битоса, дошедшие до нас через праотцов, что в смирении и состоит высшая мудрость?

Поняв, что ей не удалось переубедить Телета, царица молчала. Подойдя к Софии и нежно обняв ее, правитель произнес:

– Любимая, не допускай подобных мыслей. В твоём теле зарождается новая жизнь. Завтра с утра мы отправимся в храм, чтобы в очередной раз воздать за это хвалы Первоотцу.

– Ты не мог бы пойти без меня? – печально спросила царица.

– Прошу, составь мне компанию. На молитве будет царь-отец и царица-мать. Твое отсутствие может вызвать вопросы.

София согласилась. В знак благодарности Телет еще сильнее обнял ее и произнес:

– Моя любимая царица, ты не отличаешься покорностью, но твоя мудрость всегда поражала меня. Помни, что так же, как наши праотцы, мы должны смиренно исполнять все законы. Я счастлив здесь, с тобой, и с нетерпением жду, когда появится ребенок, чтобы наше счастье стало абсолютным.

Глава 5

Ранним утром, прежде чем отправиться в покои царицы, чтобы подготовить ее для выхода в храм, Офита решила вначале зайти в сад. Ей, как и другим жителям дворца, позволялось гулять там и восхищаться Творениями Единого, но в этот раз она пришла туда с иной целью. Сад населяло много волшебных животных, рыб и птиц, которых не тревожили без особой надобности.

Служанка подошла к фонтану, где плавала маленькая форель-прорицательница. Кормя ее как обычно, она решала, может ли обратиться к форели за советом. Офита хотела узнать ответ на мучавший ее всю ночь вопрос: сможет ли она занять место царицы Софии и быть рядом с желанным. Время утренней молитвы приближалось, и, чтобы успеть в покои царицы к назначенному времени, она набралась смелости и спросила:

– Форель, форель, я хочу спросить... До утра я глаз не могла сомкнуть. Сердце мое воспылало любовью к правителю Телету. Скажи мне, сможем ли мы быть вместе?

Форель-прорицательница недолго думая ответила:

– Пока царица рядом с ним, его сердце останется неприступным, как стены нашего дворца. А появление на свет ребенка еще больше скрепит их союз.

Служанка поняла, что единственный способ сблизиться с правителем – это отдалить от него Софию, посеять между ними вражду. Царь разлюбил бы ее и выбрал новую избранницу.

Поблагодарив форель-прорицательницу, Офита направилась во дворец.

Глава 6

Пройдя в покои царицы, Офита склонила голову. Телет, как было предписано правителю, в дальней комнате читал утренний гимн Первоотцу, а София в это время выбирала наряд для службы в храме. Увидев Офиту, она пригласила ее пройти и помочь ей собраться. Когда платье было выбрано, София села перед зеркалом, чтобы служанка причесала ее.

– Как спалось вам, царица?

Тяжело вздохнув, София ответила:

– Я не могла сомкнуть глаз. Всю ночь размышляла, почему всем Игигам, кроме праотца Нуса, запрещено смотреть в лес и спускаться в Кену. Жрецы говорят, все это из-за древнего змея, с давних времен желающего захватить Плерому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.